

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 341.7(470) «1654»

Мерзанова А.В.

Московский государственный областной университет

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ В 1654 г. ПОСОЛЬСТВО И.И. БАКЛАНОВСКОГО И И. МИХАЙЛОВА

Аннотация. В статье приводится реконструкция возобновления дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в 1654 г. Автор даёт краткую характеристику дореволюционных, советских и современных исследований истории возобновления русско-имперских отношений. Рассматривается биография русских посланников И.И. Баклановского и И. Михайлова. Особое внимание автор уделяет разделению официально объявленных и реальных целей России и Священной Римской империи германской нации на пути их сближения во второй половине XVII в.

Ключевые слова: реконструкция, дипломатические отношения, историография, Священная Римская империя германской нации.

A. Merzanova

Moscow State Regional University

THE RESUMPTION OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE HOLY ROMAN EMPIRE OF THE GERMAN NATION IN 1654. THE EMBASSY OF I.I. BAKLANOVSKY AND I. MIKHAILOV

Abstract. The renewal of diplomatic relations between Russia and the Holy Roman Empire of the German nation in 1654 is reconstructed in the article. The author gives an overview of the pre-revolutionary, Soviet and contemporary studies of the resumption of relations between Russia and the Holy Roman Empire. The biography of Russian envoys I.I. Baklanovsky and I. Mikhailov is also given. The author distinguishes between the officially declared goals and the real ones of Russia and the Holy Roman Empire of the German nation in the second half of 17th century, when both countries were establishing closer relations.

Key words: reconstruction, diplomatic relations, historiography, The Holy Roman Empire of the German nation.

© Мерзанова А.В., 2014.

Возобновление дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в середине XVII в. до сих пор является недостаточно изученным в исторической науке.

В дореволюционной историографии предпринимались лишь первые попытки целостного осмысления исторических источников по данной теме. Прежде всего, это очень краткие описания посольства Н.Н. Бантыш-Каменским [8, с. 20] и С.А. Белокуровым [14, с. 260] (всего 5-6 предложений).

Более детальное изучение дипломатических отношений России и Империи Габсбургов в 1654 г. было предпринято в советской историографии.

В 1971 г. вышла в свет статья Л.В. Заборовского «Начало русско-польской войны и дипломатические контакты России с Австрией, Бранденбургом и другими европейскими державами (конец 1653 – январь 1655 г.)». Впервые русско-имперские отношения этого времени были рассмотрены исходя не из расчётов Империи в использовании России для реализации своих планов, а с точки зрения интересов России. Также Л.В. Заборовский первым обратил внимание на русское требование к императору в 1654 г. не просто не оказывать никакой помощи полякам, но и воздействовать в таком же духе и на курфюрстов. Это открывает интересный аспект рассмотрения проблемы русско-имперских отношений с учётом внутренней политики Империи, её раздробленности и факта существования так называемых территориальных государств. Автор продолжил начатое его предшественниками рассмотрение русско-имперских отношений в контексте международной политики и

впервые ввёл в оборот такие источники по истории русско-имперских отношений, как публикации Австрийского архива и польские источники, впервые в изучении русско-имперских отношений использовал польскую историографию [10, с. 301-321].

В 1975 г. посмертно был издан труд С.Б. Веселовского «Дьяки и подьячие XV-XVII вв.», в котором историк привёл справочные сведения о дьяке Иване Михайлове, отправленном в составе посольств из России в Империю Габсбургов в 1654 г. [9, с. 339-340].

Интерес к истории международных отношений XVII в. и роли в них России характерен и для современной историографии. Наиболее подробное в иностранной историографии изучение темы связано с именем австрийского историка Искры Шварц. В 2007 г. в предисловии к публикации источников Австрийского архива «Отношения Габсбургов с Россией и Украиной в период международного кризиса середины XVII в.» автор впервые указала на возобновление дипломатических отношений России и империи Габсбургов как результат усилий обеих сторон и на двойственность политики Венского двора – стремление сохранить нейтралитет и в то же самое время быть посредником в конфликтах [16, с. 180-188]

Тем не менее, несмотря на наличие исследований, так или иначе касающихся истории возобновления дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации во II половине XVII в., эта проблема до сих пор является недостаточно изученной.

Реконструкция возобновления дипломатических отношений России и

империи Габсбургов в 1654 г. и является целью настоящей статьи.

Активизация отношений России с империей Габсбургов после длительного перерыва (с 1617 г.), развернулась с началом русско-польской войны 1654-1667 гг., в результатах которой были заинтересованы многие европейские государства.

В этих условиях в 1654 г. в Вену было направлено посольство царя Алексея Михайловича во главе с дворянином Иваном Ивановичем Баклановским и дьяком Иваном Михайловым [6, с. 233].

Кем же были русские посланники Баклановский и Михайлов?

Иван Иванович Баклановский был московским дворянином. При отправке в посольство ему был дан титул наместника Болховского – невысокий титул, дававшийся незнатным окольными. Этот титул – 53 по счёту, а для послов в Польшу и Швецию давали титул из числа первых десяти [12, с. 358].

Иван Михайлов в 1653 г. был дьяком в одном из судебных приказов, 14 мая 1654 г. назначен с И.И. Баклановским в посольство в империю Габсбургов [9, с. 339-340]. Таким образом, до посольства в империю Габсбургов Иван Михайлов не имел опыта дипломатической работы.

Это свидетельствует о невысоком статусе, который придавался посольству.

Официально объявленной целью посольства был вовсе не поиск союзников в войне с Речью Посполитой, а сообщение о восшествии на престол Алексея Михайловича. Спустя 9 лет после кончины Михаила Фёдоровича новый русский царь уведомил императора Священной Римской империи германской нации Фердинанда III (1637-1657 гг.) о

смерти своего отца и о своём вступлении на престол и тем самым выразил готовность возобновить регулярные дипломатические сношения с империей Габсбургов.

Переговоры начались 9 октября 1654 г. Русские посланники изложили мотивы войны против Речи Посполитой. Как указывал И.Д. Ковальченко, «споры, возникавшие по поводу титула, могут показаться наивными, но на самом деле признание государственного титула выражало формальное подтверждение конкретных прав» на престол, подчёркивало место страны в международных отношениях [11, с. 104]. Именно споры по поводу титулатуры и излагались русскими посланниками в качестве причины начала русско-польской войны.

В грамоте от Алексея Михайловича к Фердинанду III сообщалось, что уже в правление Михаила Фёдоровича в грамотах польского короля Владислава (1632-1648 гг.) титулатура московского царя писалась в усечённом виде: «...с стороны Владислава Короля... отца нашего блаженныя памяти Великого Государя Его Царского Величества, и наше Царскаго Величества имянованье, в его королевских грамотах, писано несполна, а сенаторей его, воевод и каштеляней, и старосты, и капитанов, и державцов во многих лестех писано со многим безчестьем и с укориною» [1, стб. 93-94]. Решение возникшей проблемы пытались найти, пославы гонцов к Владиславу, но, вопреки ожиданиям, ситуация не изменилась.

После восшествия на польский престол Яна Казимира (1648-1668 гг.) ситуация ещё более ухудшилась. Послы указывали, что по его указу, по повелению панов рады в Варшаве,

Гданьске и других городах на польском и латинском языках были напечатаны книги, содержавшие про Михаила Фёдоровича, про Филарета Никитича, про самого Алексея Михайловича, про бояр, про всё Московское Государство, «злые бесчестья и укоризны и хулы». Ожидая исправления, Алексей Михайлович послал к Яну Казимиру великих и полномочных послов, что закончилось ещё большим охлаждением отношений России и Речи Посполитой: «а паны рады в исправленье того дела отказывали, смеяся, и называли то великое дело, нашу Государскую честь, бреднями и малым делом»¹ [1, стб. 95; 2, с. 233-234].

Кроме того, посланники указывали и на иное отступление Польши от Поляновского мира 1634 г., а именно на союз с крымским ханом: «Да он же Ян Казимер Король, Его Королевское Величество, не памятуя вечного докончания и крестного целованья... ссылался и договоры чинил с общим христианским неприятелем с Крымским Ханом почасту и всякими вымысли умышляв, чтоб им собча Царского Величества Московское Государство воевать и разорить» [3, стб. 137-138].

Это сообщение действительно имеет под собой реальные основания. Известно, что в июле 1654 г. польский сейм, а в ноябре того же года – крымский хан утвердили договор о союзе²

¹ Перевод данной грамоты для Фердинанда III с русского на итальянский язык осуществил императорский переводчик Паоло Голиели.

² Противоречивая история отношений Крымского ханства и Богдана Хмельницкого, когда в 1649 г., при заключении Зборовского мира, Хмельницкий имел союзника в лице крымского хана Ислам-Гирея III, а уже в 1651 г., после битвы под Берестечком был задержан в

[15, с. 5-6], предусматривавший долгосрочные совместные действия сторон против России и Украины. Целями войны должны были стать возвращение Украины под власть Речи Посполитой и раздел захваченных русских земель между союзниками [13, с. 29-30].

Русские посланники указывали и на неоднократные нарушения мира жителями Польско-Литовского государства: «Да с Его ж Королевского Величества стороны учали быть в порубежных местех задоры большие, приходя в Его Царского Величества сторону Полские и Литовские люди, дворянския поместья и вотчины разоряют, людей их и крестьян грабят и мучат разными муками и за рубеж вывозят сильно и до смерти побивают, и всякие христианские злости им чинят» [3, стб. 137-138].

Подробное описание русскими посланниками Баклановским и Михайловым всех «неправд», исходящих со стороны Речи Посполитой, преследовало не только информативную и своего рода «оправдательную», или «объяснительную», цель, но также добивалось согласия империи Габсбургов и курфюрстов не оказывать никакой помощи Речи Посполитой в случае просьб о помощи со стороны Яна Казимира: «И буде Ян-Казимер король... учнет к вам брату нашему, Великому Государю, к Вашему Цесарскому Величеству, или к Курфистром присылать против нас Великого Государя на помощь о людех, и вам бы... ратных людей ему на помощь не давать и помочи ни в чем не чинить, и к Курфистром велеть отписать, чтоб они... на помощь против нас Великого Государя людей не давали» [1, стб. 97].

крымском плену, рассмотрена С.Ф. Фаизовым.

В наказе посланникам была сформулирована задача сообщить, что Богдан Хмельницкий и всё запорожское войско не могут больше находиться под властью Яна Казимира и просят помощи от Алексея Михайловича: «у него де Яна Казимера Короля в подданстве быти им не мочно, потому что в прошлом во 161 году в Бресте-Литовском, в тайных радах, приговорено их, православных христиан всех, тайным обычаем разорить, чтоб уже и имяни их, православных Христиан Греческого закону, не памятовалось; и для де того они под Королевскою рукою быти уже отнюдь не мыслят». Кроме того, посланники должны были указать, что Алексей Михайлович неоднократно призывал их не идти против власти Яна Казимира: «И Великий Государь наш... гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому отказывал многижда, а наводил их на то, чтоб они были под Его Королевскою рукою по прежнему... И били челом Великому Государю нашему... он гетман Богдан Хмельницкой и все войско Запорожское, что им с Королем помиритися невозможно, потому что уже они и так мирились... а тех договоров и присяги с Его Королевской стороны нимало не здержано...» [3, стб. 130-131].

Так посланники описали причины, побудившие Россию начать войну с Речью Посполитой.

Таким образом, представляется вполне очевидным, что официальная цель посольства – уведомление о восшествии на русский престол Алексея Михайловича – была лишь формальной. Истинной задачей русских посланников было достижение нейтралитета империи Габсбургов в войне с Речью Посполитой.

Империя Габсбургов отказала в помощи Польше¹ [5, стб. 187], предложив своё посредничество в начавшейся войне [4, стб. 176; 5, стб. 182, 186-187; 7, стб. 243]. Это решение было принято после приёма русского посольства. Таким образом, реальная цель посольства – неоказание империей Габсбургов помощи Речи Посполитой в войне против России – была достигнута. Вопрос о посредничестве был одним из наиболее важных в ходе данного посольства. Как мы увидим, вплоть до 1686 г. вопрос о посредничестве империи Габсбургов в русско-польских отношениях будет играть одну из главных ролей в отношениях Империи и России.

В свою очередь, империя Габсбургов, принимая русское посольство, стремилась реализовать свои интересы, наиболее важным из которых был турецкий вопрос. В отличие от польского, турецкий вопрос ещё не стал камнем преткновения для России, но уже очень остро стоял для империи Габсбургов. Её отношения с Османской империей юридически регламентировались договором 1650 г., но фактически этот договор не соблюдался. «Думные люди» императора сообщали посланникам Баклановскому и Михайлову о нарушениях этого договора со стороны Османской империи и подготовке империи Габсбургов к возможной войне с Турцией: «...у Цесарского де Величества положено было перемирие с Турским Царем на двадцать на пять лет... и они де такие Богаотступники и желатели христианской крови... нынешнее де лето в Августе месяце на границе учинили нестерпи-

¹ Фердинанд III также призывал к этому курфюрстов.

мое дело... не помня правды побили Цесарского Величества пограничных людей... А Цесарское де Величество... хочет противу Турских людей стоять и обиды свои мстить хочет, и ратные люди Цесарского Величества на пограничных местах в сборе» [7, стб. 226-227, 243, 247].

Таким образом, в ходе посольства посланников Баклановского и Михайлова цель России была достигнута: империя Габсбургов в условиях шедшей русско-польской войны отказала в помощи Речи Посполитой. Империя делала и пробные шаги: предложила посредничество в урегулировании данного конфликта и поставила Россию в известность о «неправдах» Османской империи. При этом противостояние России и Крымского ханства (вассала Османской империи, помогавшего Польше), а также империи Габсбургов и Османской империи не стало точкой соприкосновения интересов России и империи Габсбургов. Масштаб данных конфликтов был невелик, а на международной арене у России и империи Габсбургов были более важные внешнеполитические задачи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Грамота Алексея Михайловича к Фердинанду III от 17 мая 1654 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 89-98.
2. Записка императорского переводчика Паоло Голиели о содержании грамоты царя Алексея Михайловича императору Фердинанду III от 18 октября 1654 г. / Публ. И. Шварц, Х. Аугустиновича // Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе в середине XVII в. – М.: Гуманитарий, 2007. – С. 233-234. [Перевод с итальянского языка А.В. Мерзановой].
3. Наказ И.И. Баклановскому и И. Михайлову от 17 мая 1654 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 98-151.
4. Отписка И.И. Баклановского и И. Михайлова Алексею Михайловичу из города Любек // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 176-177.
5. Перевод от 2 июля 1655 г. с грамоты Фердинанда III от 4 ноября 1654 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 182-187.
6. Список состава посольства царя Алексея Михайловича к императору Фердинанду III от октября 1654 г. / Публ. И. Шварц, Х. Аугустиновича // Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе в середине XVII в. – М.: Гуманитарий, 2007. – С. 233. [Перевод с немецкого языка А.В. Мерзановой].
7. Статейный список И.И. Баклановского и И. Михайлова // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. В 10 тт. Т. 3. С 1632 по 1660 гг. – СПб: В Типо-

графии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1854. – Стб. 187-248.

Литература:

8. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. I. (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). – М.: Типография Э. Лесснера и Ю. Романа, 1894. – 306 с.
9. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. – М.: Наука, 1975. – 608 с.
10. Заборовский Л.В. Начало русско-польской войны и дипломатические контакты России с Австрией, Бранденбургом и другими европейскими державами (конец 1653 – январь 1655 г.) // Исследования по славяно-германским отношениям. – М.: Наука, 1971. – С. 301-321.
11. Источниковедение истории СССР. Учебник / Под ред. И.Д. Ковальченко – М.: Высшая школа, 1973. – 560 с.
12. Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. – М.: Международные отношения, 2003. – 432 с.
13. Санин Г.А. Порты, Крым и страны Восточной Европы в 50-60-е гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. II / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С. 29–76.
14. Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском Дворе (С начала сношений по 1800 г.). Выпуск I. Австро-Венгрия / Сост. Белокуровым С.А. // Сборник Московского Главного Архива Министерства Иностранных Дел. Вып. 5. – М.: Типография Э. Лесснера и Ю. Романа, 1893. – С. 219–314.
15. Фаизов С.Ф. Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654-1658. Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постпереезславского времени / Вступ. ст. – М.: Гуманитарий, 2003. – 169 с.
16. Шварц И. Вена-Москва: дипломатические отношения в середине XVII века // Славяне и их соседи. Средние века – раннее новое время. Вып. 9. Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты. – М.: Наука, 1999. – С. 180–188.